

is proved that formal (juridical) sources of the branch of the criminal-executive law contain: international treaties legal standards of which are reciprocated and implemented into Russian criminal-executive legislation.

Keywords: criminal-executive law, criminal-executive relationships, source of the branch of the criminal-executive law, standard of the criminal-executive law, the system of the criminal-executive law.

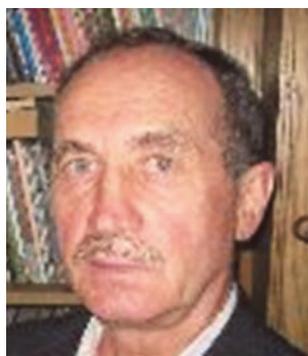
СТИМУЛИРУЮЩИЕ НОРМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сергей Спиридонович Кузьмин, доцент кафедры
уголовного права и процесса,
e-mail: skuzmin@muiv.ru,

Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>

В статье предпринята попытка сформировать систему стимулирующих норм в уголовном праве с учетом стадий совершения преступления и стадий реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное законодательство; стимулирующие нормы; поощрительные нормы; система стимулирующих норм в уголовном праве.

С.С. Кузьмин

Для обеспечения эффективного регулирования постоянно обновляющихся общественных отношений право обречено на извечный поиск новых или пересмотр существующих средств воздействия на них. Это обусловлено сущностным значением правовых средств, которые, являясь элементом механизма правового регулирования, воздействуют на определенный объект с заданной целенаправленностью. При этом в юриспруденции к правовым средствам относят различные правовые явления, при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права в соответствии с определенными целями. В частности, к наиболее распространенным из них относят юридические факты, принципы и нормы права, субъективные права и обязанности, запреты, наказания, льготы, поощрения, правоприменительные акты и некоторые другие. При этом стимулирование рассматривается как один из видов мотивации [1], как тип [4, с. 171] или метод правового регулирования [5, с. 32], а также в качестве дополнительного варианта воздействия [8, с. 148]. При этом стимулирование проявляется не только в поощрении, то есть в создании благоприятных условий для определенной деятельности либо в предоставлении каких-то благ, льгот, преимуществ, наград в качестве поощрения за достигнутые результаты, но и в установлении условий для побуждения к соблюдению правовых предписаний, к удержанию от неправомерного поведения [11, с. 45].

Поощрение является средством положительного стимулирования, наказание – средством отрицательного стимулирования. Но в обоих случаях правовое стимулирование представляет собой процесс целенаправленного воздействия на личность, осуществляемый посредством системы взаимосвязанных государственно-правовых мер, закрепленных в запрещающих, обязывающих и поощрительных нормах права, основанный на учете различных уровней внутренней регуляции и того содержания потребностей и интересов, которые формируются под влиянием условий жизнедеятельности [2, с. 113].

Безусловно, выбор правовых средств как законодателем, так и правоприменителем не является произвольным. В конечном итоге он социально обусловлен, то есть соответствует социальным интересам, социальным потребностям населения. С точки зрения технологии механизма правового регулирования правовые средства должны быть ориентированы на определенные цели и своим содержанием соответствовать им. Наряду с этим, что не менее важно, средства должны вмещаться в рамки применяемого метода правового регулирования. Другими словами, метод правового регулирования, правовые средства и соответствующая цель должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены в рамках эффективно функционирующего механизма правового регулирования. Их взаимосвязь в конечном итоге и определяет специфику правовых средств для отдельных отраслей права, при которой соотношение правовых ограничений и стимулов различно.

Уголовное право, являющееся по своей природе основным карательным инструментом государства, преимущественно содержит ограничительные средства, к числу которых относятся прежде всего запреты, наказание и другие меры, предусмотренные УК. Но в связи с известными демократическими изменениями в стране, а также в мире развиваются определенные предпосылки для расширения стимулирующего воздействия на поведение населения, в том числе и на поведение лиц, совершающих или уже совершивших преступление, включая лиц, признанных виновными и осужденными. Это обусловлено также достижениями целого ряда (психологии, социологии и др.) наук, в соответствии с которыми запреты вообще, независимо от сферы социальной жизни, признаются менее эффективными, чем другие средства регламентирующего воздействия (поощрение и др.) на поведение [3, с. 48].

Преимущество стимулирующего воздействия перед правовым ограничением проявляется прежде всего в его способности вызвать более глубокие чувственные переживания относительно собственной судьбы, на основе которых возможно принятие позитивных решений. Стимулирование всегда предполагает осознанность последующего позитивного поведения, как правило, опирающуюся на убеждения в необходимости такого поведения, что не обязательно для запретов и иных правовых ограничений. Конечно, при этом необходимо иметь в виду, что стимулы, даже «сработавшие», впрочем, так же как и другие правовые средства, не являются гарантией исправления лица, совершившего преступление, и панацеей рецидива. Но они могут стать фактором, формирующим позитивную мотивацию и предопределяющим позитивное поведение, что, в общем-то, и требуется от правовых средств [7, с. 31]. В принципе, можно согласиться с пониманием того, что целью правового позитивного стимулирования можно считать воспитание социально активного субъекта [4, с. 168].

В рамках настоящей работы, опираясь на узкое понимание стимулирования, связанного с перспективой поощрения или иного улучшения собственного положения, мы предприняли попытку систематизировать нормы уголовного права данного содержания. Такая систематизация представляется с учетом содержания стимулирования и выбора соответствующих критериев.

Основными содержательными признаками позитивного стимулирования являются следующие:

- стимулирование побуждает к позитивной деятельности или к прекращению начатых незаконных действий;
- стимул в форме поощрения или иного улучшения положения соответствующего лица реализуется при реальном выполнении предусмотренного уголовным законодательством поведения;
- осознанность позитивного поведения;
- добровольность, связанная с наличием свободы выбора линий поведения;
- стимулирование позитивного поведения основывается на психологическом механизме действия: стимул – интерес – мотив – установка;

– стимулирование осуществляется не только в отношении лиц, причастных к общественно опасному поведению, но и в отношении иных лиц.

В свою очередь, критериями систематизации уголовно-правовых норм, стимулирующих позитивное поведение, следует признать такое поведение: а) связанное с совершением общественно опасного деяния; б) связанное со сферой реализации уголовной ответственности.

С позиций действующего УК РФ систему норм, стимулирующих позитивное поведение, составляют:

а) добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК) – для всех видов неоконченного преступления, независимо от его категории. Поощряемым в данном случае является добровольное и окончательное прекращение лицом начатых им преступных деяний при возможности доведения их до конца. При таком поведении лицо уголовной ответственности не подлежит в связи с переосмыслением собственной позиции и изменением (прекращением) криминальной линии поведения;

б) обстоятельства, исключающие преступность деяния (глава 8 УК РФ).

К нормам, стимулирующим позитивное поведение, необходимо отнести положения ст. ст. 37, 38, 41 УК РФ, предусматривающих возможность причинения вреда при условиях, определяемых для данных обстоятельств. Правомерное причинение вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, обоснованном риске характеризуется осознанным, волевым выбором соответствующего поведения, обусловленного общественно полезной мотивацией.

Фрагментарно стимулирующей позитивное поведение является норма ч. 2 ст. 42 УК РФ, допускающей возможность неисполнения незаконного приказа или распоряжения.

Правомерность причинения вреда при крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ), исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ) с позиций закона не относится к позитивному поведению и не связана со стимулированием, так как деяния совершаются вынужденно при отсутствии свободы выбора;

в) нормы, стимулирующие позитивное поведение на стадии выбора форм реализации уголовной ответственности (на стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства). К ним, в частности, относятся:

– нормы, стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного по содействию органам расследования, а также по возмещению или заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему (п. п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ч. ч. 1 и 2 ст. 62, ст. 64, ст. ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ). Такое поведение, в зависимости от его содержательной характеристики, может быть основанием для выбора различных вариантов гуманизации или освобождения от ответственности;

– специальные нормы, стимулирующие позитивное поведение виновного лица как разновидность деятельного раскаяния, влекущего освобождение от уголовной ответственности, отраженные в примечаниях к ст. ст. 122, 126, 127.1, 134, 178, 184, 198, 199, 199.1, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 222.1, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 276, 278, 282.1, 282.2, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 307, 322.2, 322.3, 337, 338 УК РФ. Совершение деяний, закрепленных в данных нормах, является основанием для освобождения от уголовной ответственности;

– положения ч. ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, стимулирующие заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, при условии выполнения которого понижается верхний предел возможного наказания, а также не могут быть применены смертная казнь и пожизненное лишение свободы;

г) нормы, стимулирующие позитивное поведение во время исполнения наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. К ним УК РФ относит положения:

– ч. 1 ст. 74, предусматривающей основания отмены условного осуждения и снятия судимости;

– ст. 79, определяющей признаки позитивного поведения как основания условно-досрочного освобождения;

– ст. 80, предусматривающей замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

д) нормы, стимулирующие позитивное поведение после отбытия наказания, связанные с возможностью досрочного снятия судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ), аннулирующего правовые последствия, присущие ей.

Общей целью для системы норм, стимулирующих позитивное поведение, и ее отдельных элементов следует признать совершение соответствующим лицом осознанных и волевых позитивных деяний, обусловленных содержанием отдельных видов стимулирующих норм.

Несомненно, что система стимулирующих уголовно-правовых норм должна находиться в динамичном развитии, что является необходимым условием для существования любых системных образований. В современных условиях законодатель предпринимает определенные шаги по совершенствованию стимулирующих норм, расширяя основания освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 76.1, 76.2 УК РФ), гуманизируя условия существующих и т. д. При этом совершенствование должно касаться устранения проблемных аспектов как самой системы, так и отдельных ее элементов.

Представляется, совершенствование данной сферы правового регулирования должно осуществляться, в том числе, с учетом следующих положений:

– уголовно-правовое стимулирование должно осуществляться в контексте развития общества, государства, экономических отношений, нравственно-духовной среды и других ценностей. Соответственно, в рамках государственных концепций, программ развития необходимо сформулировать цели и направления развития государства, приоритеты общественных и личных ценностей и др.;

– на концептуальном уровне необходимо решить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, что может быть связано, в частности, с изменением роли наказания и сокращения оснований для поощрения виновных лиц;

– в современных условиях недостаточно стимулируется нравственно-этическое поведение виновного лица, в большей степени во внимание принимается материальный аспект возмещения вреда;

– проблемной остается адекватность оценки позитивного поведения, являющегося основанием для поощрения или улучшения правового положения соответствующего лица. Так, например, постпенитенциарный рецидив среди условно-досрочно освобожденных из колонии общего режима составляет 68%, а по отбытии срока наказания в виде лишения свободы этот рецидив равен 47%, из колонии строгого режима – соответственно 39% и 21% [10].

В уголовном праве применительно к лицам, осужденным к лишению свободы и отбывающим данное наказание в соответствующих исправительных учреждениях, используется суженный круг стимулов, адаптированный к специфичным условиям социальной среды. Это закономерно вытекает из особенностей карательного воздействия лишения свободы как вида наказания, сущность которого составляет изоляция, сопровождаемая ограничением и других прав и свобод осужденных, обусловленных различными условиями их содержания. Учитывая, что в сферу уголовного права входит лишь определение степени изолированности (вида исправительного учреждения), а изменение условий содержания в рамках одного вида наказания как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения является прерогативой уголовно-исполнительного права, содержание уголовно-правовых стимулов так или иначе связано с перспективой выхода из этой изоляции. Такая перспектива для лиц, отбывающих наказание в соответствующих исправительных учреждениях, вызывает максимальный интерес и является глав-

ным стимулом. По нашим данным, около 95% из них, оказавшись в местах лишения свободы, проявляют интерес к возможному досрочному освобождению – как с позиций законодательного регламентирования, так и с учетом специфики сложившейся административной и судебной практики. При этом лишь четверть из них связывает такое освобождение с достижением исправления либо иным позитивным изменением своей личности, то есть с необходимостью «заслужить» его. Но каждый пятый из этой четверти не готов добиваться этого. Таким образом, примерно 20% лиц, осужденных к лишению свободы, проявляют стойкий интерес к перспективе досрочного освобождения с осознанием условий и требований, предъявляемых к ним, и готовностью добиваться этого. В отношении данного круга лиц подобное стимулирование может стать основным средством исправления.

В соответствии с изложенным можно утверждать, что эффективное уголовно-правовое регулирование предполагает сбалансированность применяемых средств и методов. При этом вопросы стимулирования позитивного поведения средствами поощрения и иными гуманизирующими факторами нуждаются в дальнейших системных исследованиях.

Литература

1. *Алексеев В. И.* Пенитенциарная политика в содержании уголовно-правового стимулирования осужденных в предреформенный период (1879–1917 гг.) // СПС КонсультантПлюс.
2. *Звечаровский И. Э.* Стимулирование в праве: Понятие и структурные элементы // Правоведение. 1993. № 5. С. 112–117.
3. *Кудрявцев В. Н.* Взаимосвязь правового регулирования и социальных интересов // Вопросы философии. 1987. № 1. С. 47–53.
4. *Левин О. В.* Средства стимулирования в праве // Вестник Мордовского университета. 2006. № 1. С. 165–172.
5. *Малько А. В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 67–71.
6. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юрист, 2003. 250 с.
7. *Матузов Н. И.* Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1988. 173 с.
8. *Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева.* – М., 2000. 457 с.
9. *Петрова Г. О.* Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования: Монография. – Н. Новгород: ННГУ, 1999. 192 с.
10. *Селиверстов В. И.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // СПС КонсультантПлюс.
11. *Филимонов В. Д.* Норма уголовного права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 281 с.

To the question of the system of stimulating regulations in the criminal law

Sergei Spiridonovich Kuzmin, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process, Moscow University named after S. Vitte, Ryazan Branch

The author makes an attempt to form a system of stimulating regulations in the criminal law subject to the stages of committing a crime and the stages of realization of criminal responsibility.

Keywords: criminal legislation, stimulating regulations, promotional regulations, system of stimulating regulations in the criminal law.